

ПИТЕР ХИТ,
ФИЛОСОФ И КЭРРОЛИАНЕЦ

1922 – 2002

С Питером Хитом, автором комментариев в книге, которую вы сейчас держите в руках, я познакомилась дважды. Первый раз в 1975 году, заочно. Неожиданно мне пришла из Америки бандероль. В ней лежала книга, на обложке которой стояло: «“Алиса” глазами философа. Приключения Алисы в Стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье. Льюис Кэрролл, иллюстрации Джона Тенниела. Введение и комментарии Питера Хита». Кто такой Питер Хит, я не знала... На клапане суперобложки говорилось, что он видный философ, родился в Эдинбурге, образование получил в Оксфорде, преподавал в Эдинбургском университете и старейшем шотландском университете Сейнт-Эндрюс, а теперь профессорствует в одном из американских университетов. За 33 года своей педагогической деятельности Питер Хит обучил около 10 000 студентов, которым читал курсы философии и логики.

Позже я узнала, что Питер Хит прошёл всю войну военным переводчиком и после её окончания благодаря великолепному немецкому принимал участие в допросах высоких немецких чинов. В дальнейшем он перевёл и комментировал сочинения Канта. Видный философ, он опубликовал немало собственных философских трудов и привлёк внимание коллег блестящей статьёй в философской энциклопедии на тему «Ничто» (одна из любимых тем Льюиса Кэрролла).

Я позвонила Юлию Данилову, старому другу, знатоку и любителю Кэрролла, и рассказала ему о неожиданном подарке. Мы принялись за чтение книги. Юлий, математик, философ, энциклопедист, высоко её оценил.

Второе знакомство с Питером Хитом произошло годы спустя, на этот раз уже «вживую», лицом к лицу. В 1988 году, после падения «железного занавеса», я наконец оказалась в Англии, вернее, в Соединённом Королевстве, куда меня давно приглашали друзья. Из Лондона я через какое-то время отправилась в Эдинбург, где меня ждала давняя приятельница — Олдит Каду, преподавательница русского языка, часто приезжавшая в Москву. Каково же было моё удивление, когда я узнала, что вечером того же дня на обед был приглашён Питер Хит, старый друг семьи! Это Олдит и её муж Тео Каду, который шестнадцать лет профессорствовал вместе с Питером в Эдинбургском университете, рассказали Питеру о моём переводе «Алисы», чем в своё время навели его на мысль послать мне книгу.

Питер Хит оказался высоким, седоватым, простым и остроумным, и очень скоро я почувствовала себя свободно. Питер расспрашивал меня, как я переводила «Алису» и как справлялась с разнообразными трудностями этой необычной книжки, а я рассказывала ему об избранной мною тактике перевода. Наконец, дошли до знаменитой кэрролловской «баллады» «Jubberwocky», и Питер попросил меня прочитать её по-русски. Я уже поведала ему, что переводить стихи Кэрролла не бралась, и что в обеих «Алисах» стихотворные переводы, включая знаменитого «Бармаглота», принадлежат Дине Орловской, увы, рано ушедшей от нас.

«А вы его помните?» — спросил Питер.

«Конечно».

И я принялась читать:

*Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по наве...*

«Нет, нет, подождите», — вскричал Питер. — «Будем читать вместе!»

И мы прочитали «вместе» всю балладу, строфу за строфой, под восторженные возгласы хозяев.

Во время этой памятной встречи я призналась Питеру, что очень хотелось бы, чтобы его ««Алиса» глазами философа» была переведена на русский язык. Переводчик у нас уже есть, сказала я, и назвала Юлия Данилова, известного своими переводами научных работ Кэрролла. Я не сомневалась, что он с охотой осуществит эту сложную задачу. Питер ответил, что будет очень рад.

В последующие годы я не раз виделась с Питером Хитом то в Эдинбурге, который он регулярно посещал, то в Америке. По его предложению я сделала в Балтиморе на конференции Общества Льюиса Кэрролла Северной Америки доклад о том, как мы с Диной работали над переводом двух «Алис». Публика, хорошо знавшая английский текст, слушала с большим интересом и часто смеялась над моими «находками». Позже этот доклад был опубликован в одном из американских университетских журналов.

Довелось мне слышать и самого Питера на одной из конференций Общества Льюиса Кэрролла Северной Америки. Один из основателей и первых председателей Общества, неизменный член его правления и редакции, Питер выбрал на этот раз неожиданную тему. Выйдя перед полным залом, где сидели члены Общества и приглашённые гости, он с самым серьёзным видом объявил, что хотел бы коснуться весьма важной темы, о которой никто не задумывался до сих пор. «Кто был отцом ребёнка Герцогини?» — провозгласил он. В зале засмеялись.

Не моргнув глазом Питер принялся перебирать мужских персонажей «Страны чудес». Расхаживая перед кафедрой и устремив взгляд в потолок, он подробно обсуждал возможных «кандидатов» на эту роль — Лягушонок, Чеширский Кот, Грифон, Король и пр. — и отвергал их. Слушатели задыхались от хохота.

Следуя примеру Мартина Гарднера, опубликовавшему «Комментированную “Алису”», где тот излагал биографические,

литературные и научные подтексты этого удивительного сочинения, Питер Хит создал свою книгу, которая прочитана «глазами философа». Его комментарий краток, глубок и выразителен, и в меру доступен для тех, кто не является специалистами.

Питер Хит умер 4 августа 2002 года и был похоронен в родном Эдинбурге. У англичан есть обычай: провожая умершего, читают отрывки из его лучших произведений. Над гробом Питера друзья читали его комментарий к главе «Траляля и Труляля» из ««Алисы» глазами философа» — и прощались с ним последними строками из «Охоты на Снарка» Льюиса Кэрролла, которого так любил Питер Хит.

Н. ДЕМУРОВА

«АЛИСА» ГЛАЗАМИ ФИЛОСОФА